Сделав паузу между вдохами, я пробормотал "Фраза", после чего вернулся к ее сладким губам. Снова оторвавшись от их страстного прикосновения, я провожу губами по другой стороне ее шеи, делая еще одну серию засосов. 'Идеально сбалансировано, как и должно быть'. Расстегнув бюстгальтер, я небрежным движением спускаюсь к ключицам, руки скользят по ее волосам и опускаются к заднице, поглаживая ее по мере продвижения вниз по телу. Несмотря на то, что ее грудь определенно не самая большая в нашем классе (честно говоря, я думаю, что это звание может принадлежать Неду), ее чувствительность ни в коем случае не была низкой, она задыхалась, когда я прослеживал свой путь вниз от ее ключицы к левой ареоле, мягкой коричневой, почти такой же очаровательной, как ее глаза. Скользя другой рукой вверх, чтобы поиграть с ее правым соском, мой язык двигался вихрями, обводя ее левый, пока я медленно усиливал всасывание.

— А-а-а, Нат, вот так.

Ее слова были лишними. Так как я не только чувствовал запах ее свежих соков, но если бы руки Мишель еще сильнее притянули меня груди, я бы слился с ней. Ее спина выгнулась, открывая мне доступ к ее пышным грудям. И чувствуя, как ее бедра бьются об меня, я ощущаю, что она уже на грани. С мягкой ухмылкой, что трудно сделать, когда у тебя во рту сосок, я прикусываю его, достаточно сильно, чтобы причинить боль, не разрывая кожу. Честно говоря, это лучшая тренировка по контролю, которую я проводил.

Потому что один промах, и все превратится из сексуального в то, что я съем отчаявшуюся девушку. Ее тело на мгновение застывает, прежде чем ее бедра начинают молотить как маньяк, а ее стоны превращаются в счастливые крики, не оставляющие сомнений в том, что здесь происходит. Мои руки расстегивают пуговицы на ее джинсах с высокой талией, и я одной рукой стягиваю их, а другой толкаю ее на свою кровать, бросив джинсы позади меня на пол. Посмотрев вниз на ее трусы, я подумал, а удобно ли в них вообще, если они такие мокрые, но неважно, долго они не продержатся. Просунув большие пальцы под бока и временно приподняв ее бедра, я думаю:

«Суперсила удивительно полезна в спальне», — и кладу ее мокрые трусы на комод, чтобы их можно было найти позже.

— Подожди, Нат.

Глядя на ее обеспокоенное лицо, я понимаю, что она не так поняла. Полагая, что я забыл о ее оговорке насчет первого раза.

— Не волнуйся, Эм-Джей, мои штаны останутся на мне, но после всех этих поцелуев мне захотелось чего-нибудь поесть.

Смущение сменилось осознанием, и она улыбнулась.

— Тогда приступай, я хочу кончить еще раз. Почувствовать это снова.

Ее руки снова хватают меня за волосы, надавливая на мою голову, ей нравится ощущать себя властной надо мной. Настолько, что я не могу удержаться, чтобы не поддразнить ее.

— Так вот о чем ты думаешь каждый раз, когда мы спорим, или просто каждый раз, когда я выигрываю спор? О том, чтобы я оказался между твоих ног, чтобы мой язык оказался внутри тебя?

Я почти чувствую ее вожделение, этот образ уже засел в ее мозгу, когда я осыпаю поцелуями

ее длинные, гладкие бедра. Мои руки держат ее ноги открытыми, прижатыми к кровати, пока я лижу и посасываю ее кремовую внутреннюю часть бедра по направлению к ее киске. Целуя, но не встречаясь с ее нижними губами, я слышу и чувствую, как она пытается втянуть мое лицо в себя. Освободив мои руки от ее ног, она обхватывает мою голову стройными длинными конечностями, прижимая меня к себе и покачивая бедрами.

Позволив ей победить на этот раз, я начинаю опускаться ниже, облизывая губы и высасывая вытекающие из них соки, продвигаюсь вверх по половым губам к ее набухшему клитору. Мой язык кружится вокруг него, щелкая короткими движениями, создавая вакуум во рту. Ее бедра бешено вращаются. И все, что я слышу, это ее вздохи и стоны. Доносящиеся до меня сверху. Решив, что мои руки могут быть заняты чем-то лучшим, я провожу ладонью по внешней стороне ее губ, медленно ввожу один палец, затем два, не переставая работать ртом.

Заманчиво использовать свои феромоны, но я понимаю, что для девственницы это может быть слишком возбуждающим. И как бы ни было это весело, я не хочу, чтобы она была одержима мной. Вместо этого я исследую ее стенки, пока не нахожу точку, от которой она вздрагивает. Как будто по ней пробежала искра электричества, я впиваюсь в нее пальцами. Нащупываю ее, тру, тыкаю, и ее ноги притягивают меня еще сильнее. Ее стенки смыкаются, сжимая мои пальцы, когда она содрогается подо мной. Глядя на ее остекленевшие глаза и неподвижное выражение лица, я освобождаюсь от путаницы конечностей, накрываю ее своей пеленкой и снова одеваюсь, запирая дверь на ключ.

«Лучше перестраховаться, чем потом жалеть».

Проходя мимо ухмыляющихся парочек, которые изумленно смотрели на меня, я смотрю вниз по лестнице и вижу, как Нед обжимается с той же девушкой, что и раньше, без всякого шкафа. Питер, как и подобает ответственному ребенку, разговаривал с Лиз на кухне, стоя ближе, чем я предполагал, и не превращаясь в заику. Лиз увидела меня, и ее лицо покраснело, что заставило Питера повернуться и сделать то же самое. Подойдя к ним, я пошутил:

— Наверное, нам нужно сделать звукоизоляцию?

Пунцовые щеки Лиз говорили обо всем, но ей все же удалось прохрипеть:

— Да, наверное, хорошая идея.

Проведя остаток ночи в общении с разными людьми из разных групп, я могу с уверенностью сказать, что оправдал ожидания Наташи, устроив потрясающую вечеринку без каких-либо проблем. Решив, что геройствовать, благоухая несколькими литрами выпитого сегодня спиртного, не самая лучшая идея, я возвращаюсь в свою комнату и забираюсь в кровать, не обращая внимания на все еще спящую Эм-Джей, прижавшейся к моей спине.

http://tl.rulate.ru/book/96564/3313856